

Academia. Архитектура и строительство. №4, 2012, 144 с.

Журнал издается Российской академией архитектуры и строительных наук,
Научно-исследовательским институтом строительной физики РААСН,
Научно-исследовательским институтом теории и истории архитектуры и градостроительства РААСН,
Центральным научно-исследовательским и проектным институтом по градостроительству РААСН,
Уральским научно-исследовательским и проектно-конструкторским институтом РААСН,
Дальневосточным научно-исследовательским, проектно-конструкторским и технологическим
институтом по строительству РААСН

Academia. Architecture and Construction. №4, 2012, 144 p.

*The journal is published by Russian Academy of Architecture and Construction Sciences,
Research Institute of Building Physics under RAACS,
Research Institute of Architecture and Town-Planning Theory under RAACS,
Central Research and Design Institute of Town-Planning under RAACS,
the Ural Research and Design Institute under RAACS,
the Far-Eastern Research, Design and Technology Institute of Construction under RAACS*

Редакционный совет:

*А.П.Кудрявцев, А.В.Кузьмин, В.И.Ресин, В.А.Ильичев, А.В.Степанов, Ю.П.Гнедовский, В.Д.Красильников, Р.Г.Кананин,
А.А.Скокан, В.Н.Логвинов, В.В.Орехов (Красноярск), Е.И.Кириченко, Ю.М.Баженов, В.М.Бондаренко, И.Л.Шубин,
А.А.Кусаинов (Казахстан), М.Митрович (Сербия), Л.В.Москалевич (Белоруссия), А.В.Перельмутер (Украина),
Т.Бок (Германия), У.Шнайдер (Австрия)*

Редакционная коллегия:

главный редактор – доктор архитектуры, член-корреспондент А.В.Анисимов,
зам. главного редактора – доктор архитектуры, академик Г.В.Есаулов, ответственный редактор – О.М.Дегтярева,
члены редколлегии: доктор архитектуры, член-корреспондент И.А.Бондаренко; кандидат архитектуры,
член-корреспондент А.В.Долгов; доктор технических наук, академик Н.И.Карпенко;
кандидат технических наук, советник Н.П.Умнякова

Оригинал-макет подготовлен в редакционно-издательском отделе РААСН.

Адрес: 107031, Москва, улица Большая Дмитровка, 24.

Редакторы *Ольга Дегтярева, Елена Солдаткина*

Компьютерная верстка *Алексея Казанина*

Корректор английского текста *Никита Носов*

Подписано в печать 3 декабря 2012 г. Формат 60x90/8. Гарнитура OfficinaScansC, New BaskervilleC.

Отпечатано в типографии НИИСФ РААСН. 127238, Москва, Локомотивный проезд, 21.

Журнал зарегистрирован в МПТР России. Регистрационный номер ПИ №77–9590 от 10.08.01.

Подписной индекс по Объединенному каталогу «Пресса России» – **14471**.

© РААСН, 2012

Журнал «Academia. Архитектура и строительство» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по строительству и архитектуре.

Статьи журнала рецензируются.

Рецензенты номера: И.А.Бондаренко, Ю.П.Волчок, В.Г.Гагарин, Г.В.Есаулов, Н.И.Карпенко, И.Г.Лежава

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале, размещены на сайте РААСН: www.raasn.ru

Артель Далматова монастыря и архитектура Сибири XVIII века

Л.К.Масиель Санчес

Успенский монастырь в городе Далматово Курганской области – второй по значимости после Тобольского кремля архитектурный ансамбль, возведенный за Уралом в XVIII веке. На этой стройке, длившейся более полувека, сформировалась собственная строительная артель. Ее мастера, как и мастера других артелей в русских регионах XVII–XVIII веков, трудились не только в самом монастыре, но и брали подряды в других местах. Уникально, что ни одна другая артель не работала так много вне основной стройки. В статье впервые анализируются все постройки (включая малоизвестные), документально либо стилистически связанные с работами далматовских каменщиков, и делаются выводы о степени их влияния на развитие региональных архитектурных школ Сибири.

Строительство Далматова Успенского монастыря на реке Исеть в Зауралье имело не только церковное, но и государственное значение, поскольку он занимал стратегическое положение в пограничной с дикой степью зоне. Его сооружение вписывается в предпринятые Петром I масштабные мероприятия по строительству крепостей в основных городах Сибири, особенно в западной ее части. Одновременно с Далматовым монастырем строятся кремли в Верхотурье (1698–1712) и Тобольске (1698–1717), соборы и гражданские здания в Тюмени (1700–1708), Енисейске (1709–1712) и Иркутске (1702–1713).

В 1706 году артелью, состоявшей преимущественно из соликамских каменщиков¹, под руководством приехавшего из Верхотурья ярославца Ивана Борисова Сороки началась заготовка материалов для храма, возведенного в 1707–1711 годах и освященного в честь Рождества Христова. Затем, в 1713–1717 годах, силами сформировавшейся на предыдущем этапе строительства местной артели каменщиков во главе с Яковом Гордеевым Смирных была возведена верхняя Успенская церковь, освященная 13 августа 1720 года; каменная колокольня с палаткой-книгохранилищем была завершена к 1719 году. До нашего времени дошел лишь основной объем монастырского собора с полностью изуродованной трапезной и без венчания.

Далматовский собор уникален по своей архитектуре, которая, в целом принадлежа к нарышкинскому стилю, несет определенные черты узорочья. Нижний храм – четырех-

столпный, это последний храм обязательного для соборов XVI–XVII веков столпного типа. Он двусветный, что необычно для нижних храмов, которые строились как низкие, сохранявшие тепло помещения и имели только один ряд окон. Скорее всего, в Далматове первоначально планировалось возвести одноэтажный храм, но решение могло поменяться в процессе строительства, в результате чего верхние окна уменьшились в размерах и стали почти квадратными. Так далматовский собор стал первым двухэтажным храмом за Уралом. До 1771 года трапезной на втором этаже не было: между верхней церковью и колокольной находились деревянная паперть и гульбище. Подобная усложненная композиция могла быть позаимствована у московской церкви Успения на Покровке (1696–1699, не сохранилась) с ее гульбищем и отдельно стоящей колокольной. Венчание храма – крещатое, на люкарнах – в основных чертах продолжало идею венчания собора в Верхотурье (1703–1709). Но поставлено оно было непосредственно на четверик, а не на восьмерик, и люкарны составляли центральные части четырех фигурных фронтонов, ставших продолжением плоскостей стен четверика. Мотив обрамленного волютами ордерного киота был популярен в нарышкинской архитектуре², а идея его увеличения и использования в другой части храма могла быть задана оформленными подобным образом воротами Верхотурского кремля (ок. 1699–1703)³. В декоре далматовского собора использованы преимущественно нарышкинские наличники – без очелей (при люкарнах, а также нижнем свете зимнего храма, где очелья просто бы не поместились), с «рогами» (сильно закрученными концами – летний храм), «медвежьими ушками» (завитками, соединенными полочкой, – зимний храм) и т.д. Присутствуют и допетровские детали. Арки звона колокольни, как и в нижнем звоне Верхотурья, оформлены килевидным обводом. Широко используются «жучковый» орнамент, наличники с трехлопастными очельями, профилированные лопатки с вставками-ширинками (изразец выполнен в кирпиче).

Каменные крепостные стены с воротами и бастиями возводили с 1713 года. К 1730 году была в основном закончена восточная часть монастырских стен, в 1731–1763 годах

² Восьмерик храма Покрова в Филях (1690–1693), четверик строгаповской Казанской церкви в Устюжне (1694), восьмерики над трапезной и алтарем церкви Успения на Покровке (1696–1699) и т.д.

³ Не могу согласиться с мнением А.Ю. Каптикова, что пятиглавие на четверике с фигурными фронтонами является украинизмом (Капतिकов А.Ю. Каменное зодчество Русского Севера, Вятки и Урала XVIII века. Свердловск, 1990. С. 50): никаких украинских аналогий исследователь не приводит, в то время как нарышкинские истоки этих форм очевидны.

¹ Бугаева Н.И. Композиционные особенности архитектурного комплекса Далматова монастыря и его значение // Вопросы теории и практики архитектурной композиции. М., 1979. С. 59.

проводились работы в западной. В плане монастырские стены образуют неправильный шестиугольник, входы в монастырь ориентированы по сторонам света, причем святые врата (1720-е годы) находились на углу, образованном северо-восточной и юго-восточной стенами. Южную стену фланкируют достаточно внушительные башни типа «восьмерик на четверике»: юго-восточная башня построена к 1730 году, юго-западная строилась с 1731-го. Четверики башен высокие, с двумя рядами окон с внутренней стороны; наличники выразительные, типа «медвежьих ушки». Восьмерики двухъярусные, ярусы разделены крупным городковым карнизом. Над килевидными завершениями граней восьмерика – невысокие шатры с одним рядом ложных слухов в верхней части.

Одновременно с завершением строительства монастырского комплекса была построена Никольская церковь в подмонастырской слободе (1754–1763). Одноэтажный храм повторял не только основные формы Успенского собора Далматова монастыря (1707–1720) и особенности пространственного его построения (старомодные круглые апсиды и

т.д.), но и весь декор нижнего храма: сложные обрамления окон бусинами и насечкой, массивные нарышкинские наличники с коринфскими колонками, многопрофильными карнизами, «жучковыми» фризами (четверик) и завитковыми очельями (придел). Воспроизведены здесь и полуколонки, увенчанные пальметтами, и массивные кронштейны-кубики под карнизом. Влияние современных построек тобольской школы заметно в полуглавии с окнами-квадрифолиями и наличниках с трехлопастными очельями в окнах верхнего света, а также в завершении храма диагональным пятиглавием.

Удивительная приверженность далматовской иконографической традиции проявилась в самой поздней местной постройке – церкви Рождества Иоанна Предтечи в селе Широковском (1784–1793). Этот небольшой храм, построенный примерно на 70 лет позже собора, в упрощенном и уменьшенном виде повторяет его узнаваемые формы, в первую очередь крещатое пятиглавие на люкарнах, фланкированных волютами. Мало того, в определенной степени воспроизводится и декор собора. Эту постройку вряд ли

Успенский собор Далматова монастыря. 1707–1720. Фото С. М. Прокудина-Горского, 1910-е годы

можно отнести к произведениям собственно далматовской артели, поскольку о ее работе после 1760-х годов определенных сведений нет. Архитектура храма в Широковском, в корне отличная от господствовавшего в регионе тобольского барокко, выдающийся образец которого – Преображенский собор (1771–1777) – был возведен в соседнем Шадринске, говорит скорее об умении мастеров последнего приспосабливаться к местным почитаемым традициям. В целом такое явление не уникально. В этом же регионе в архитектуре церковей Флора и Лавра в Белоярском⁴ (1823–1833) и Трех Святителей в Карачельском⁵ (1825) в слегка упрощенном виде были повторены композиция и декор Покровской церкви в Туринске⁶ (1769–1774, не сохранилась).

В 1730-е годы темпы строительства в Далматове замедляются, что связано, вероятно, с распространением русской власти на юг и постепенной утратой монастырем оборонительных функций. Именно в это время фиксируется первая работа далматовской артели вне родного монастыря. Мастера под руководством Иакинфа Денисова Стафиева (Стахиева) отправляются в далекий Кондинский монастырь на реке Оби⁷. Каменный Троицкий собор был заложен в 1731 году и освящен в 1758-м, а Казанский и Никольский приделы – лишь в 1765 году. Этот труднодоступный памятник раньше не привлекал внимания исследователей.

От Троицкого собора уцелел только основной объем с апсидой; придел, трапезная и шатровая колокольня не сохранились. Собор, сооруженный по схеме «восьмерик на четверике» с пятигранной апсидой, стоит на подклети. Его свод некогда был покрыт украинской кровлей, достаточно широкий барабан венчался куполом сходных форм. Восьмерик украшен карнизом из кронштейнов-кубиков, барабан – сложным

трехъярусным антаблементом с поясом круглых элементов над окнами. Наличники апсиды основного храма трехлопастные, четверика – завитковые; наличники окон придела имели полуциркульные очелья, на апсиде – «медвежьи ушки». Все выступающие элементы декора покрыты насечкой, что очень близко, как и набор завершений наличников и городковый карниз, к формам, наблюдаемым на апсидах Успенского собора Далматова монастыря. Сложные декоративные пояса барабана напоминают декор восточных ворот (1727–1728) того же монастыря. Не дошедшая до наших дней восьмигранная колокольня была завершена довольно стройным шатром с двумя рядами небольших слухов, ярус звона завершался килевидными арками. В целом, несмотря на сходный декор, по своей композиции Троицкий собор вовсе не повторяет Успенский с его сложным крещатым пятиглавием на четверике. В нем использована стандартная композиция «восьмерик на четверике», уже опробованная в ряде соборов Сибири начала XVIII века (Верхотурье, Тюмень, Енисейск, Иркутск).

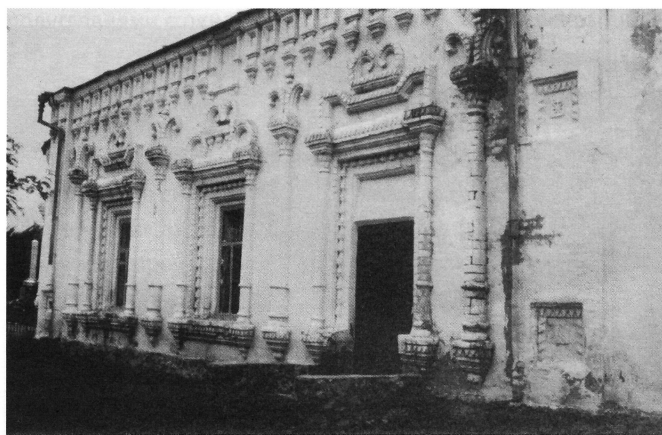
Наибольшая степень влияния далматовской артели отмечена в районе реки Енисей. Центр этого обширного края – Енисейск был в то время одним из крупнейших городов Сибири, хотя в

⁴ Ныне в Щучанском районе Курганской области.

⁵ Ныне в Шумихинском районе Курганской области.

⁶ Ныне районный центр Свердловской области.

⁷ Ныне поселок городского типа Октябрьский, районный центр Югры – Ханты-Мансийского АО.

Никольская церковь в Далматове. Фрагмент. 1754–1763.
Фото автора, 2003 год

Предтеченская церковь в Широковском. 1784–1793.
Фото автора, 2003 год

административном и церковном отношении подчинялся Тобольску, иногда Иркутску. Согласно документам артель Иакинфа Стафиева работала здесь на строительстве монастырского собора Рождества Христова (1755–1758), однако и ряд других построек имеют признаки деятельности далматовцев.

Сложность стилистического анализа памятников Енисейска усугубляется наличием местной нарышкинской традиции, связанной с Уралом. В 1709–1712 годах здесь был построен большой Богоявленский собор с северным приделом, сильно поврежденный в пожаре 1732 года, в 1738–1740 годах к нему был пристроен южный придел. В 1778 году собор снова сгорел, после чего на его восьмерике вместо одной главы было устроено пятиглавие. Другие части собора, от которого сохранились лишь колокольня и приделы, относятся к предыдущим периодам, однако их точная идентификация является предметом споров до сих пор. С большой долей осторожности можно отнести к первому периоду строительства северный придел, а ко второму – после пожара 1732 года, включая строительство южного придела в 1738–1740 годах, – остальные части собора. Во втором периоде четко выделяются два почерка. Один характерен для уральской нарышкинской архитектуры (Соликамск и Верхотурье): восьмигранное окно, тонкие завитковые наличники и т.д. (южный придел). Другой почерк

ориентирован на архитектуру северного придела и во многом сохраняет характерные для Соликамска допетровские элементы (колокольня), так что возникают даже соображения о возможной принадлежности этих частей собора к строительному периоду 1709–1712 годов⁸. В пользу одновременности двух почерков говорит, по моему мнению, их сосуществование в другом близком по времени памятнике – Воскресенской церкви (1735–1747), восьмерик на четверике которой построен теми же мастерами, что и допетровская часть собора, а апсида – теми же, что нарышкинская. Работе этих артелей могла принадлежать и Преображенская Гостинодворская церковь (1747–1759⁹, не сохранилась), формы которой известны только по старым фотографиям плохого качества.

Строившийся одновременно с упомянутыми постройками Спасо-Преображенский собор одноименного монастыря имеет иную архитектуру. Заложен он был в 1735 году и окончен в 1743 или 1745-м¹⁰; главный его престол был освящен в 1756 году. К первоначальному объему храма типа «восьмерик на четверике» с двумя теплыми приделами в трапезной до 1772 года (и скорее после 1765-го) была пристроена колокольня¹¹. Такой храм с двумя приделами и колокольной повторяет композицию енисейского Богоявленского собора. Декор достаточно сдержанный, с характерными карнизами из крупных кронштейнов-кубиков и нарышкинскими завитковыми наличниками, среднее окно алтаря украшает наличник

Рождественский собор в Енисейске. 1755–1758.
Фото начала XX века

⁸ Шумов К. Ю. К вопросу о первоначальном архитектурном облике Богоявленского собора в Енисейске // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. М., 2000. С. 574–580.

⁹ Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске (далее ГУТО ГАТ), ф. И-156, оп. 1, д. 2787, л. 1, 3.

¹⁰ Эти даты присутствуют в описях конца XIX века: Попадюк С. С. Спасский монастырь в Енисейске // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Вып. 7. М., 2005. С. 124. Они косвенно подтверждают архивными сведениями. В 1750 году настоятель монастыря просит выдать антиминсы в приделы Покрова и Иоанна Крестителя при «новозастроенной каменной церкви», которые он «имел старание... достроить в готовности и убрать с надлежащим по освящению благоуукрашением» (ГУТО ГАТ, ф. И-156, оп. 1, д. 447, л. 1). В Предтеченском приделе в конце XIX века сохранился антиминс 1753 года.

¹¹ См.: Попадюк С. С. Указ. соч. С. 124–125.

Спасо-Преображенский собор в Енисейске. Портал. 1735–1745.
Фото автора, 2003 год

допетровского типа с трехлопастным очельем. Особенностью можно считать введение дополнительных элементов в завитковый наличник – круглых и прямоугольных вставок в поле фронтона, надстройка его вторым ярусом завитков, увенчание двускатной полочкой. Дверной проем западного входа заключен в многопрофильный перспективный портал с поясами зубцов, кубышек и парных балясин, над ним устроен киот. Портал фланкируют две массивные трехчетвертные колонны с базами сильного выноса, увенчанные расходящимися в стороны завитками с двускатной полочкой над ними. Форма упомянутого портала восходит, по мнению С.С. Попадюка, к очертанию ворот Верхотурского кремля¹²; почти абсолютное сходство она обнаруживает с воротами Николаевского монастыря в том же городе (1752). Причем элементы обрамления и верхотурских, и енисейских ворот восходят к формам юго-восточных ворот Далматова монастыря (1727–1728), а колонны с завитковым венчанием – к оформлению как нижнего этажа монастырского собора (1707–1720), так и Никольской церкви (1754–1763) в подмонастырской слободе¹³. Формы самой колокольни, в частности килевидные завершения яруса звона, также сходны с далматовскими, хотя над ними в Енисейске вместо шатра возвышается купол со шпилем. Такая редкая форма декора, как двухъярусные завитковые наличники, известна в столичной нарышкинской архитектуре¹⁴, но использована и в Далматове (в сочетании с «медвежьими ушками»). Что касается двускатных венчаний завитков, то в наличниках они впервые появляются именно в Енисейске; на западном фасаде Спасского собора они использованы в комбинации с завитками пальметт. Многие элементы (круглые вставки, карниз с прямоугольными зубчиками и т.д.) роднят этот собор с построенным далматовской артелью собором Кондинского монастыря (1731–1758). Все это позволяет присоединиться к известному мнению о постройке Спасского собора далматовскими мастерами¹⁵.

К сожалению, до нашего времени не дошел одноэтажный однопрядельный собор Рождества Христова одноименного енисейского монастыря, построенный далматовской артелью в 1755–1758 годах. Четверик этого храма, завершенный полуглавиями с окнами-квадрифолиями, был перекрыт крутым восьмилотковым сводом с главкой на тонкой шейке и световом барабане. По углам четверика были установлены крошечные главки на крещатых бочках. Судить о декоре храма по старым фотографиям можно только приблизительно: к уже знакомому по енисейскому Спасскому собору далматовскому набору форм здесь прибавляются, по-видимому, элементы уральского происхождения в местной интерпретации. Самое

необычное в Рождественском соборе – венчание. Он стал первым в Енисейске храмом с высоким сводом и полуглавиями, построенным по образцу первых сибирских храмов подобного типа – Михаило-Архангельского (1745–1749) и Андреевского (1744–1755) в Тобольске, сразу ставших предметом подражания. Постановка же его боковых глав на крещатые бочки в сочетании с полуглавиями и высоким сводом – уникальна. Мотив бочки почерпнут из архитектуры Далматова монастыря: бочки использовались в регионе широко, например над карнизом трапезной Успенского собора (1707–1720); вписанные во фронтоны постаменты глав собора также могут рассматриваться как своего рода крещатые бочки. Прием расположения крещатых бочек по сторонам восьмерика мог быть позаимствован у Благовещенского собора в Тюмени (1700–1708, не сохранился), его боковые главы стояли по углам четверика на постаментах, близких по форме к крещатым бочкам.

Колокольня Рождественского собора и аналогичная близкая ей по времени колокольня Преображенской церкви (1765¹⁶) были замечательными архитектурными произведениями. Каждая из них состояла из невысокого четверикового основания с крещатыми бочками на углах, глухого восьмерика, окруженного орнаментальными поясами, восьмерика звона, над арками которого были устроены щипцы, и массивного шатра с единственным рядом слухов. Орнаментальные пояса включали кронштейны-кубики, мотив жучка, ширинки, кресты, балясины с розетками и пр. Художественный эффект колоколен состоял в противопоставлении испещренной мельчайшими узорами поверхности восьмерика пустым, лишенным украшений граням шатра (небольшие слухи только подчеркивали их «наготу»). Композиция и декор обеих колоколен восходят к колокольне далматовского собора; показательно, что мастера не стали воспроизводить нешатровую форму завершения енисейской соборной колокольни.

Еще один памятник, примыкающий к кругу далматовских сооружений Енисейска – Воскресенский собор в Красноярске (1759–1773), разрушенный в 1960-е годы. Строители храма ориентировались на более традиционную архитектуру енисейского Спасского собора, а не на новаторские формы Рождественского. Они возвели храм с большим восьмериком, перекрытым высокой кровлей с изломом и главкой на световом барабане, и полуциркульной апсидой. Декор храма был крупномасштабным и целиком соответствовал далматовскому набору форм в варианте Спасского собора. В нем повторяется, например, такая интересная деталь, как завитковые наличники с двускатной бровкой между завитками. Скорее всего, красноярский собор возводили мастера из той же артели, что строила Спасский собор.

Итак, в 1730–1760-е годы связанные с далматовскими мастерами архитектурные формы определили одно из трех стилистических течений енисейского зодчества. Два других

¹² Попадюк С.С. Спасский монастырь в Енисейске // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Вып. 7. М., 2005. С. 124–125.

¹³ Таким образом, можно предположить возможность работы далматовской артели и в Верхотурье.

¹⁴ Наиболее яркий пример — Успенский собор в Астрахани (1698–1710), построенный московской артелью Дороева Мякишева.

¹⁵ См.: Баландин С.Н. Культовое каменное зодчество Сибири в XVIII в. Новосибирск, 1994. С. 75.

¹⁶ ГУТО ГАТ, ф. И-156, оп. 2, д. 1134.

восходили к местным нарышкинским (верхотурского происхождения) и допетровским (соликамским) формам начала столетия. Эти три течения определяют общую консервативную нарышкинскую стилистику енисейской архитектуры второй трети XVIII века, близкую к уральским памятникам его начала. С 1750-х годов в архитектуре края ощущается влияние тобольских композиций. После пожара 1778 года тобольское барокко становится определяющим стилем. Тогда же возникают памятники, демонстрирующие обогащение енисейской традиции эффектным иркутским декором. Наиболее ярким воплощением такой архитектуры становится Троицкая церковь в Енисейске (1772–1776). Таким образом, формируется своеобразный стиль енисейского барокко, соединяющий в себе уральские, тобольские и иркутские элементы. Он представлен достаточно многочисленными памятниками и просуществовал до начала XIX века, когда ему на смену пришли формы классицизма.

Наиболее дальним в географическом отношении памятником, который можно связать с работой далматовской артели, является Одигитриевский собор в Верхнеудинске (Ныне Улан-Удэ, Республика Бурятия) – первый каменный храм Западного Забайкалья. Строился он медленно: был заложен в 1741 году, нижний престол в честь Богоявления освящен в 1770-м, главный верхний в честь иконы Богородицы Одигитрии – в 1785-м.

Это одноглавый двухэтажный храм кораблем с уникальным типом завершения. Свод его четверика, завершенного малым

восьмериком с главкой, лишен кровли. Кроме того, над каждым из полуглавий с четырехлепестковыми окнами помещена овальная люкарна, прорезанная в лотке свода; еще по одной ложной люкарне (с очертаниями допетровской «бочки») устроено над углами четверика. В целом пирамидальная композиция из полуглавий и люкарн, дополненная столбиками (аналогии подобной форме неизвестны) на ребрах свода и поддержанная ритмом волют на гранях барабана, напоминает традиционную горку кокошников. Единственный памятник, с которым эта композиция обнаруживает определенное сходство, – собор Рождественского монастыря в Енисейске. Над полуглавиями с окнами-квадрифолиями там тоже прорезаны окна, но люкарнами они не оформлены. Зато по углам четверика, как и в Верхнеудинске, устроены «бочки» – только крещатые и увенчанные крошечными главками на тоненьких шейках: именно как имитация этих главков возникают непонятные столбики верхнеудинского храма. Логично предположить, что над первым храмом Верхнеудинска работал кто-то из мастеров далматовской артели, подтверждением чему является и декор, в первую очередь наличники типа «медвежьих ушки». В 1741 году в Иркутске строительство почти не велось, и заказчики Забайкалья вполне могли обратиться к мастерам более дальнего Енисейска. Скорее всего, в Забайкалье работала только небольшая часть енисейско-далматовской артели, потому строительство продвигалось так медленно.

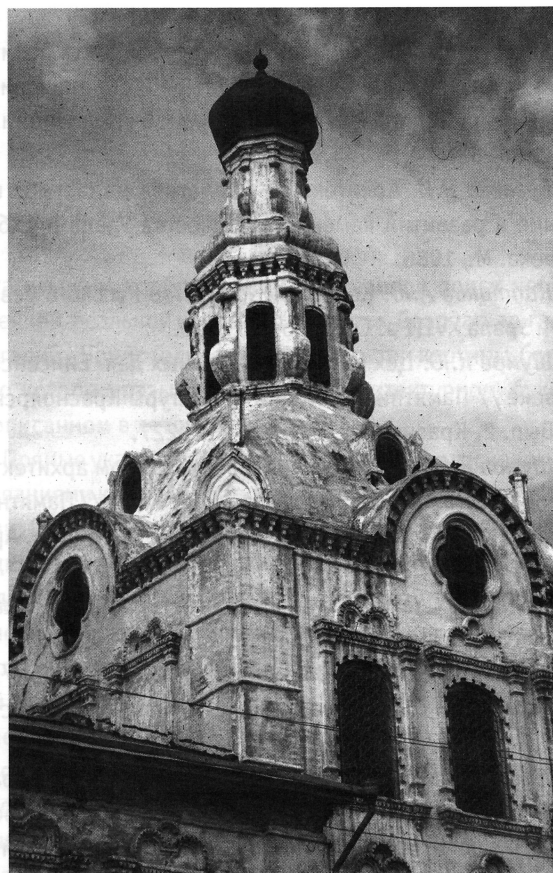
Одигитриевский храм в Верхнеудинске послужил образцом для следующего каменного храма Забайкалья – собора

Воскресенский собор в Красноярске. 1759–1773. Открытка начала XX века

Посольского монастыря (1771–1778), возведенного мастерами иркутской школы. Собор в Селенгинске (1783–1789) стал в регионе проводником форм декора иркутского барокко. Композиция Одигитриевского собора была взята за образец лишь однажды – в замечательной Спасской церкви Верхнеудинска (1786–1800). Однако в неизменном здесь предпочтении одноглавия пятиглавию нельзя не видеть влияния первого местного каменного храма.

Итак, мастера артели Далматова монастыря в 1710–1760-е годы соорудили целый ряд храмов в Зауралье, Западной, Центральной и Восточной Сибири. В родном Далматове они построили, помимо грандиозного монастырского комплекса, церковь в слободе, во многом повторившую формы собора, о влиянии иконографии и стиля которого говорит их копирование в архитектуре небольшой церкви в Широковском. Построенный ими Кондинский монастырь не оказал никакого влияния на развитие местной архитектуры, поскольку находился слишком далеко от центра дальнейшего строительства. Пример же столь изолированного поначалу собора в Верхнеудинске оказался актуальным для поддержания новой строительной традиции. Единственным местом, где постройки далматовской артели сформировали нарышкинскую традицию, стал Енисейск. Некоторые их формы были унаследованы местным барокко, ориентированным преимущественно на Тобольск.

*Одигитриевская церковь в Верхнеудинске. Фрагмент.
Фото автора, 2001 год*

Одигитриевская церковь в Верхнеудинске. 1741–1785. Открытка начала XX века

Литература

1. Бугаева Н.И. Композиционные особенности архитектурного комплекса Далматова монастыря и его значение // Вопросы теории и практики архитектурной композиции. М., 1979. С. 55–63.

2. Бугаева Н.И. Архитектура Далматова монастыря и ее значение в развитии каменного зодчества Урала и Сибири XVIII века. М., 1986.

3. Каптиков А.Ю. Каменное зодчество Русского Севера, Вятки и Урала XVIII в. Свердловск, 1990.

4. Шумов К.Ю. Цех мастеров каменных дел Енисейска в XVIII веке // Памятники истории и культуры Красноярского края. Вып. 2. Красноярск, 1992. С. 212–227.

5. Шумов К.Ю. К вопросу о первоначальном архитектурном облике Богоявленского собора в Енисейске // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. М., 2000. С. 574–580.

6. Попадюк С.С. Памятники архитектуры Енисейска // Архив наследия – 2001. М., 2002. С. 26–60.

7. Попадюк С.С. Спасский монастырь в Енисейске // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. XVI–XX вв. Вып. 7. М., 2005. С. 114–177.

8. Масиель Санчес Л.К. Православные каменные храмы Западного Забайкалья XVIII – первой половины XIX века. История региональной традиции // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XVI–XX вв. Вып. 7. М., 2005. С. 178–207.

9. Манькова И.Л., Нечаева М.Ю., Масиель Санчес Л.К. Далматовский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 659–664.

Literatura

1. Bugayeva N. I. Kompozitsionnye osobennosti arhitekturnogo kompleksa Dalmatova monastyrya i yego znachenije // Voprosy teorii i praktiki arhitekturnoy kompozitsii. M., 1979. S. 55–63.

2. Bugayeva N. I. Arhitektura Dalmatova monastyrya i yego znachenije v razvitii kamennogo zodchestva Urala i Sibiri XVIII veka. M., 1986.

3. Kapnikov A. Yu. Kamennoye zodchestvo Russkogo Severa, Vyatki i Urala XVIII veka. Sverdlovsk, 1990.

4. Shumov K. Yu. Tseh masterov kamennyh del Yeniseyska v XVIII veke // Pamyatniki istorii i kultury Krasnoyarskogo kraja. Vyp. 2. Krasnoyarsk, 1992. S. 212–227.

5. Shumov K. Yu. K voprosu o pervonachalnom arhitekturnom oblike Bogoyavlenskogo sobora v Yeniseyske // Pamyatniki kultury. Novyye otkrytiya: Pismennost. Iskusstvo. Arheologiya. M., 2000. S. 574–580.

6. Popadyuk S. S. Pamyatniki arhitektury Yeniseyska // Arkhiv naslediya – 2001. M., 2002. S. 26–60.

7. Popadyuk S. S. Spasskiy monastyr v Yeniseyske // XVI–XX vv. Pamyatniki russkoy arhitektury i monumentalnogo iskusstva. Vyp. 7. M., 2005. S. 114–177.

8. Masiel Sanches L.K. Pravoslavnyye kamennyye hramy Zapadnogo Zabaykalya XVIII – pervoy poloviny XIX veka // XVI–XX vv. Pamyatniki russkoy arhitektury i monumentalnogo iskusstva. Vyp. 7. M., 2005. S. 178–207.

9. Mankova I.L., Nechayeva M.Yu., Masiel Sanches L.K. Dalmatovskiy v chest Uspeniya Presvyatoy Bogoroditsy muzhskoy monastyr // Pravoslavnaya entsiklopediya. T. 13. M., 2006. S. 659–664.

The Dalmatov Artel and Siberian Architecture in XVIII Century. By L.K.Masiel Sanches

The grandiose Dalmatov Monastery in the Urals was being built for such a long time that a stonemasons team (*artel*) was formed there. The phenomenon of that artel consists of its work through all Siberia in 1730-s – 1760-s when it marked a plenty of churches with the specific Uralian Mannerist decoration. The churches in Dalmatovo (1754–1763) and Shirokovskoye (1784–1793) near the monastery follow not only the decoration but also the iconography of the cathedral. In the remote Kondinski Monastery (1731–1758) the participation of the Dalmatov artel is seen in the decoration only. In Yeniseysk the same artel built the Nativity Church (1755–1758), but the paper argues that some other churches and bell towers were also built by it. There, masters made a free interpretation of the Uralian decoration and iconography which led later to the formation of the Yeniseysk Baroque thanks to the additional mixture of some Tobolsk and Irkutsk forms. It is possible to attribute also a church in modern Ulan Ude (1741–1785) that plays a key role in the developing of the architecture of Zabaykalie to the same to Dalmatov artel.

Ключевые слова: артель, Урал, Далматово, декор, Сибирь, Енисейск, иконография.

Key words: artel, the Urals, Dalmatovo, decoration, Siberia, Yeniseysk, iconography.